

Сюээр и Шаовэнь не обратили на это внимания. Шаовэнь вернулась в повозку к Третьему дяде и барышне И.

Повозка тронулась, и, поскольку они ехали налегке, путь оказался быстрым. Прошло десять дней, и они добрались до родного города.

Въехав в городской рынок, Третий дядя, видя, что уже вечерет, решил остановиться в постоялом дворе на ночь. Шаовэнь вышла из повозки, помогла барышне И сойти и, подняв взгляд на постоялый двор, поняла, что это то самое место, где они останавливались с Сюээр, возвращаясь из академии.

Обменявшись взглядами с Сюээр, они улыбнулись, понимая друг друга без слов.

Когда все устроились, Шаовэнь снова зашла в комнату барышни И и, увидев, что та читает, улыбнулась:

— Завтра мы уже дома.

Барышня И ответила:

— Да, сегодня уже двадцать восьмое, послезавтра твоя свадьба.

Шаовэнь всё ещё не могла поверить, что это происходит:

— Я и не думала, что этот день настанет, всё кажется нереальным.

Барышня И не хотела продолжать разговор на эту тему и предложила Шаовэнь уйти, сказав, что хочет отдохнуть. Но Шаовэнь, желая задержаться, предложила сыграть в го, и они начали партию.

Тем временем Сюээр, закончив купаться, расчёсывала волосы перед зеркалом, как вдруг услышала, как дверь резко открылась. Походка вошедшего не была похожа на Шаовэнь, и она обернулась:

— Кто здесь?

Вошедший бросился к ней и обнял:

— Угадай, кто это, Сюээр? Дачжуан скучал по тебе.

— и сжал её так сильно, будто хотел вобрать в себя.

Сюээр, не в силах вырваться, боялась, что Шаовэнь может вернуться из соседней комнаты, и сказала:

— Отпусти меня.

Высвободившись, она подошла к двери и задвинула засов, затем вернулась к Дачжуану:

— Как ты здесь оказался? Ты всё ещё не уехал отсюда?

Дачжуан, видя её заботу, снова обнял её за плечи:

— Я скучал по тебе, Сюээр. Ты — мой дом. Где тебя нет, мне нечего делать.

Сюээр, тронутая его словами, вытерла платком пыль с его лба и осмотрела его одежду. Она была лучше, чем в прошлый раз, но всё же неряшлива:

— Где ты сейчас живёшь? Есть работа?

Дачжуан промолчал, затем сказал:

— Познакомился с парнями, живём вместе, еда есть. А ты, Сюээр, как поживаешь?

Она снова посмотрела на дверь, боясь, что Шаовэнь вернётся:

— У меня всё хорошо. Я хочу попросить у господина твою купчую и передать её тебе, но это займёт время.

Подойдя к кровати, она достала свой узелок, вынула из него свои сбережения, завернула большую часть в платок и протянула Дачжуану:

— Возьми эти деньги, экономь их, пока я не добьюсь купчей. Уходи, здесь много людей из усадьбы, если тебя увидят, тебя свяжут и убьют.

Дачжуан, хотя и испугался, не придавал этому значения, взял деньги и крепко сжал руку Сюээр:

— Сегодня я видел, как ты выходила из повозки, и решил увести тебя с собой. Какая купчая? Мне она не нужна. Лишь бы ты была со мной, хоть траву есть буду. Пойдём, Сюээр, поедем со мной.

Сюээр пыталась высвободить руку:

— Дачжуан, между нами ничего не может быть. Я предала твою любовь за два года, прошу, береги себя. Уходи, иначе я закричу.

Дачжуан, услышав это, возмутился:

— Что значит ничего не может быть? Ты моя женщина, сегодня ты поедешь со мной.

Сюээр, нервничая, сказала:

— Дачжуан, успокойся. Если тебя поймут, господин не пощадит тебя.

Дачжуан ответил:

— Я знаю, что ты выходишь за Ма Шаовэнь. Не обманывай меня, ты просто хочешь богатства Ма. Когда они ездили на север по делам, ты с ними спала, да? Я всё видел, как барышня И сопровождала их, а теперь ты тоже.

Сюээр побледнела, услышав это:

— Замолчи! Я забочусь о тебе. Наша попытка бежать ещё не забыта. Если ты не уйдёшь, тебя поймают, и ты погибнешь.

Дачжуан усмехнулся:

— Мне всё равно. Ты знаешь, какая грязь в этих делах, но всё равно лезешь туда. Я отдал тебе своё сердце, а ты пренебрегаешь мной, лезешь в семью Ма. Стоит ли оно того?

Сюээр раздражённо ответила:

— Стоит или нет — не твоё дело. Возьми эти деньги и уходи. Это всё, что я могу для тебя сделать. Если ты не одумаешься, я не буду сдерживаться.

Дачжуан усмехнулся, оглядывая её фигуру. Сюээр, только что выйдя из ванны, была в лёгком нижнем белье, подчёркивающим её формы. Дачжуан, не в силах сдержаться, попытался сорвать с неё одежду. Сюээр отступила:

— Если ты не остановишься, я забуду о наших двух годах.

Дачжуан сказал:

— Ты моя. Я уважал тебя и не трогал, но теперь вижу, что ты сама отдаёшься другим. Если бы я взял тебя раньше, ты бы не металась.

— и бросился на неё, прижав к кровати.

Сюээр сказала:

— Ты что, мужчина? Почему ты так поступаешь со мной?

Дачжуан заплакал:

— Почему ты так со мной? Почему?

Сюээр ответила:

— Ты мужчина, но не можешь себя обеспечить. Как я могу быть с тобой?

Дачжуан с отчаянием в глазах спросил:

— Ты презираешь меня?

Сюээр поправила одежду и крепко сжала её на груди:

— Если бы ты был на моём месте, выбрал бы ты быть молодой госпожой с тысячью акров земли или уличной служанкой? Дачжуан, зачем ты мучаешь меня?

Дачжуан, с болью в сердце, замолчал. Вдруг за дверью послышались шаги, и Шаовэнь постучала:

— Сюээр, открой.

Сюээр быстро подбежала к окну, толкнула Дачжуана к нему и прошептала:

— Я постараюсь достать купчую, спрячься.

Дачжуан, как будто очнувшись, выпрыгнул в окно.

Сюээр вернулась к кровати, прибрала узелок, поправила постель и, взглянув в зеркало, привела в порядок волосы, затем подошла к двери и открыла её:

— Вернулась?

Шаовэнь вошла:

— Что ты делала, так долго?

Сюээр смущённо улыбнулась:

— Только что вышла из ванны, переоделась.

Шаовэнь осмотрела её лёгкое нижнее бельё, сквозь которое было видно белый лифчик, и сказала:

— Почему не надела верхнюю одежду? Простудишься.

Сюээр смущённо улыбнулась и, взяв Шаовэнь за руку, подвела к кровати:

— Собиралась уже лечь, не успела.

— и села на её колени, обняв за шею, прижавшись лицом к её шее.

Шаовэнь обняла её, погладила по спине:

— Тогда отдохнём.

Сюээр помогла ей раздеться, и они легли под одеяло. Сюээр, слушая её сердцебиение, сказала:

— Помнишь, когда мы только познакомились, и останавливались в этом постоялом дворе? Мы тогда были такими скромными.

Шаовэнь улыбнулась:

— Конечно, помню. И вот теперь послезавтра мы поженимся.

Сюээр подняла на неё взгляд:

— Шаовэнь, ты меня любишь?

Шаовэнь задумалась и ответила:

— Ты моя жена, как можно не любить свою жену?

Сюээр спросила:

— А если бы я не была твоей женой, ты бы меня любила?

Шаовэнь ответила:

— Ты такая умная и красивая, кто бы тебя не любил?

Сюээр настаивала:

— А ты?

Шаовэнь повернулась к ней и крепко обняла:

— Ты моя жена, на всю жизнь. Как я могу тебя не любить?

Сюээр, услышав это, прижалась к ней, не говоря больше ни слова.

Шаовэнь крепче обняла её, но её взгляд устремился на полог кровати. Говоря о любви, она невольно вспомнила лицо барышни И, но это было абсурдно. Барышня И всегда относилась к ней с теплотой, как старшая сестра, как она могла испытывать такие чувства? Это было непростительно.

<http://bllate.org/book/15462/1368019>